

ТАТЬЯНА ЛЕВАНОВА

СКВОЗНЯКИ

ПОВЕЛИТЕЛЬ
ИЛЛЮЗИЙ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Л34

Серия «Сквозняки между мирами»

Разработка серийного оформления
Марины Акининой

Л34 Леванова, Татьяна Сергеевна
Сквозняки. Повелитель иллюзий / Татьяна Леванова. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 347, [1] с.— (Сквозняки между мирами).

ISBN 978-5-17-104917-1

Мало кто знает, что Маша Некрасова не просто ученица одной из российских школ, а — Сквозняк. Она обладает магической силой и способна передвигаться сквозь миры.

Очувтившись в мире, где царствуют удивительные растения и живут люди со странными цветочными именами, Машу признают «задумчивой». Так ли это страшно? Конечно, когда тебе в вину ставят: нападение Лилового шепота на «Приют мечтателей», эпидемию ежеиков на Острове Светляков, оживление активности оборотней и самосуд на Острове Синих ручьев, обманное проникновение в Древнейшее книгохранилище на Острове Красных листьев, похищение Болта Тесного на Острове Белых песков... и готовы тотчас же отправить на дикие острова...

Мир в панике, каждый шаг полон опасностей, все больше детей и взрослых оказываются под воздействием загадочного Лабиринта иллюзий. И только Сквозняк способен спасти мир!

© Татьяна Леванова, 2017

© Марина Акинина, рисунок на обложке, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Не такая, как все

— «Очень важно быть собой. А какая я? Одна из шести миллиардов, школьница, домохозяйка, пенсионерка, разве в этом — личность? Родители, друзья, учителя, прохожие — все видят меня такой, какой хотят меня видеть, какой я вписываюсь в их мировоззрение. Приветливой, скромной, простой, застенчивой, но разве в этом — душа? А имя — что в нем?» — Любовь Григорьевна закончила читать и торжествующе оглядела свой класс поверх сверкающих очков. — Автору этого сочинения я поставила пятерку.

«Конечно, — подумала Маша не без зависти, — заезженная цитата из Шекспира, пара заумных слов, и учителя в ауте». Она украдкой оглянулась на класс, ожидая увидеть привычную картину — скуку на лицах и полное равнодушие к проблеме индивидуальности. Но ребята сидели притихшие, сосредоточенные, сочинение Лены Новиковой заставило их задуматься о чем-то своем, личном.

— Многие написали о проблеме уважения к личности, — продолжала учительница. — Я всем поставила

четверки. Дело в том, что, прежде чем требовать к себе уважения, его надо заслужить. А вы пока не совершили ничего достойного.

— Разве личность не достойна уважения сама по себе? — вдруг сказала Маша. — Неужели моя точка зрения хуже другой?

— Я уважаю точку зрения каждого ученика в этом классе, — серьезно ответила Любовь Григорьевна. — Но вы не раскрыли тему. Вы начали качать права и при этом ни на минуту не задумались о личности и индивидуальности, в отличие от Лены Новиковой.

Маша поняла, что ей лучше промолчать на сей раз. Философские дебаты с учителями обычно проходили при молчаливом одобрении класса, но в этот раз, казалось, ребята были не на ее стороне. Когда все пошли в столовую, Маша немного отстала, спряталась за дверь, чтобы зашнуровать кроссовки, а в это время с другой стороны двери остановилось несколько ребят, среди них был Костик. Когда Маша услышала его голос, пальцы вмиг стали непослушными.

— Я даже не знаю, — отвечал кому-то он. — В классе мало симпатичных девчонок.

— А вот Маша Некрасова? — ехидно осведомился кто-то. — Тебе же она вроде нравилась.

Сердце у Маши подпрыгнуло, и она замерла, боясь даже дышать, в ожидании ответа.

— Маша, — задумчиво протянул Костик, — она симпатичная и прикольная, но... В общем, такая, как все девчонки. В ней нет ничего особенного...

— Да ну? — Ребята засмеялись и прошли мимо, не заметив притаившуюся Машу, у которой на глазах закипали слезы обиды. Ей хотелось закричать: «Я не такая, как все! Я Сквозняк, я умею колдовать, я спасаю другие миры!» Но ничего подобного вслух она не сказала. Что толку доказывать, что она совершила достаточно подвигов, чтобы считаться настоящей личностью, если все доказательства — лишь ее воспоминания. Она жила, чувствовала, рисковала жизнью, она и в самом деле испытала невероятные приключения, но в реальном мире они значат не более, чем страшный сон.

У нее просто чесались руки совершить какое-то чудо, например, переодеться на глазах у всех в бальное платье. Но она подозревала, что у нее ничего не выйдет. Во-первых, магия в нашем мире ощущалась еще слабее, чем в параллельном, а она так и не доучилась в Академии сквозного пути, чтобы применять волшебство с легкостью, как в сказках. А во-вторых, страшно даже себе представить, что бы началось, если бы люди узнали об ее способностях. В лучшем случае ее бы посадили в психушку. А в худшем... На этом, как говорит Машенья, мысль останавливается. И в самом деле, детские выходки. Нет, сегодня просто плохой день, не стоит поддаваться отвратительному настроению. Что бы сказал магистр Александр, если бы узнал о ее фантазиях?

Дома за обедом папа, как всегда, читал газету. И надо же было такому случиться, чтобы именно в этот день ему попала статья про детский ансамбль «Росинка».

— Да-а, бывают же талантливые дети, даже в Германию ездили с гастрольями! Маша, ну почему ты как все?!

Это была последняя капля! Маша бросилась в свою комнату, начала выдвигать ящики письменного стола — после своего последнего путешествия она за ними спрятала свое складное зеркало с гребешком и кристалл — кулон из горного хрусталя на шнурке. Магистр Александр сказал, что юный странник отправляется в путь только в том случае, если при нем есть зеркало для связи между всеми мирами Великой спирали и кристалл — для накопления магической энергии, при условии, что в другом мире нужна помощь человека извне и если Маша готова расстаться со своей реальностью. Маша аккуратно, держа за скотч, положила зеркало и кулон посреди стола, потом надела свою кожаную куртку, куда кузнец из Как-о-Дума вшил броню из драконьей стали, спрятала в карман шоколадку, спички, блокнот, кухонный ножик — ведь она может перенестись в дремучий лес, где на нее нападут дикие звери. Налила в пластиковую бутылку воды и только потом надела кулон и взяла в руки зеркало. Ничего не произошло.

— Ну же! Я готова! — крикнула Маша.

— Что? — отозвался папа.

— Черт! — Маша бросилась на кровать лицом в подушку. Другой мир не спешил ее принимать. Наверное, там не нужна была ее помощь. Или она утратила способности Сквозняка. Или ей просто все приснилось?

Пораженная последней мыслью, Маша щелкнула пальцами, чтобы приманить из кухни папину газету. Но ничего не вышло. Не было ощущения щекотки под ко-

жей, где-то в костях, еще глубже... Не чувствовалась магия. Маша щелкнула еще и еще, стараясь уловить хоть что-то. Бесплезно. Медленно Маша стащила с себя куртку. Под подкладкой чувствовались чешуйки брони. К верхней петельке привязана шапочка с крохотным синим фонариком. Нет, ее путешествие не было сном! Но почему сейчас ничего не получается?

В комнате было душно и пыльно, от подушки нестерпимо несло слежавшимися куриными перьями, Маша лежала, прижав к себе жесткую гладкую куртку, и изо всех сил старалась заплакать, но слез не было, не было и жалости к себе. «Если я навсегда утратила способности Сквозняка, как мне теперь жить, быть, как все, и при этом знать, что я способна на большее?»

Тихонько скрипнула дверь, папа просунул в комнату голову с чрезвычайно виноватым видом:

— Маша, я сказал, не подумав...

— Папа, ну почему я такая обыкновенная?

— Ты знаешь, Машенька, — папа подошел к дочери и присел на кровать, — бывает так, что таланты не спешат показываться. Могут спать в человеке до старости, а потом ослепить весь мир. А бывает, что талант находится не там, где его ищут.

— Как это?

— Допустим, мальчика заставляют играть на скрипке, а на самом деле он мог бы стать великим футболистом, или лингвистом, или еще кем-то... Надо верить в себя. Не бывает обыкновенных людей. Каждый человек в чем-то уникален.

— И я?

— Конечно, — папа улыбнулся, встал с кровати, — а пока ты открываешь свои таланты, не забудь иногда делать уроки. Вдруг в тебе дремлет великий физик?

Маша рассмеялась, вспомнив свои «успехи» по физике, а про себя подумала: «Во мне дремлет магистр Александр Нескучный, если бы я только поняла, каким образом продвинутые Сквозняки совершают свои путешествия...»

Вечером, в самое благодатное время, когда сделаны уроки, родители пожелали спокойной ночи и можно заниматься своими делами, сидеть за компьютером или перед телевизором, оттягивая время сна, Маша вновь задумалась о своем пути Сквозняка. Мысли о приключениях и магии не давали ей покоя, мешали сосредоточиться.

— Нет, я так сегодня и не усну, — рассердилась Маша, взяла в руки складное зеркало и кристалл, забралась в кресло с ногами. Она долго рассматривала то свое отражение, то кулон, пожевала веревочку, на которую он был надет, потом постучала камешком по стеклу.

«Как же они работают?» — задумалась Маша. Надела на шею кулон, положила в карман старых шорт зеркальце, закрыла глаза, стараясь вспомнить ощущение магии. Когда ей показалось, что она уловила что-то, девочка поняла, что здорово замерзла. Кажется, окно было закрыто, почему оно сейчас распахнуто и по дому гуляет ветер?

Зябко поеживаясь в тонкой футболке, Маша подошла к окну, но, прежде чем она успела закрыть его, что-то промелькнуло в ночной темноте.словно какая-то

ПОВЕЛИТЕЛЬ ИЛЛЮЗИЙ

искорка. Потом еще одна, затем небо буквально расчертили десятки белых иголок.

— Звездопад! — ахнула Маша, лихорадочно загадывая желание, брякнула первое, что пришло в голову, что весь день мучило ее: — Хочу быть не такой, как все! Хочу быть Сквозняком и спасти другие миры, как раньше!

Звезды продолжали падать, девочка зачарованно смотрела на прекрасное зрелище, даже холод не отвлекал ее, только что-то щекотало локоть все назойливей, да нестерпимо пахло бабушкиными фиалками, замерзающими в горшке на окне. Маша почесала локоть, и вдруг ее пальцы схватили что-то тонкое и упругое, что немедленно выдернулось из руки. Удивленная девочка отвернулась от падающих за окном звезд и увидела страшную, лиловую морду с пурпурными прыщами на раздутых щеках.

Глава 2

Одна из «задумчивых»

Маша закричала от испуга и шарахнулась в сторону, разбив локтем стекло. Грохот и боль от пореза привели ее в чувство. Маша поняла, что то, что она приняла за «морду», был цветок, похожий на орхидею, размером с ее голову, во все стороны от него тянулись длинные усики, видимо, это они щекотали ее. Рассмотрев растение, Маша успокоилась и позволила себе оглядеться по сторонам. Белые стены уходят в темноту, потолка не видно, огромное помещение расчерчено узкими полосками стрельчатых окон, свет из которых падал на невообразимое количество самых невероятных растений и грибов, словно она находилась в оранжерее сумасшедшего ученого-биолога. Фиалками пахло все сильнее, к этому добавился терпкий запах лаврового листа, корицы, с ними причудливо смешался аромат нагретой шерсти, куриных перьев, словно в зоопарке, казалось в темноте полно притаившихся животных. Это точно была не ее комната.

Маша осторожно начала обходить огромную орхидею, во все глаза рассматривая растения: куст на бутыл-

левидной ножке выставил листики, похожие на ладошки, — неприятно розовые, толстенькие, в складочках, с тонкими красными жилками. Чуть далее в кадках стояли дети — маленькие, в вязаных шапках, закутанные поверх пальтишек в шерстяные шали. Маша бросилась к ним и никак не могла понять, почему детки все время отворачиваются от нее, не показывая лиц, пока не дотронулась до них. Шерстяная шаль на ощупь была холодной, пружинистой и скользкой. Детки оказались грибами. А вот светящиеся зонтики с крохотными красными ягодками по краям, Маша не решилась их попробовать. Рядом с ними обычные на вид ирисы выглядели абсолютно черными. Дальше стояло дерево, увешанное бутылками, их гладкие бока посверкивали, горлышки сочились влагой. Сразу за ним — словно ваза на ножке, полная алых цветов, на нее как раз падал свет из окна, а за окном небо было располосовано звездами.

— Я переместилась, — сказала себе Маша, нащупав одной рукой кристалл на груди, а другой зеркало в кармане, — наверное, в тот момент, когда подошла к окну. По закону подлости, нет чтоб днем, когда на мне была куртка с фонариком, указывающим верный путь. Хотя, может, в этом мире магия лучше работает?

Маша прикрыла глаза, сосредоточившись на своей куртке, щелкнула пальцами. Магии не чувствовалось. В раздражении девочка щелкала еще и еще, пока не ощутила щекотку, но не от магии, увы. Ее шею щекотал усик орхидеи.

Девочка обернулась и вновь не сдержала крик ужаса. Это растение невероятным образом двигалось за

ней по всей оранжерее, при этом корни его оставались в кадке с землей. Оно почти ласково обвило усиками голые руки и шею Маши и придвинуло к ней свой бутон, обдав девочку теплом и невыносимо сладким запахом фиалок. Маша замерла, увидев, как тяжелые лепестки раздвинулись, обнажив внутреннюю поверхность с острыми, опасно поблескивающими зубками и темным горлом, какого не могло быть у цветка...

— Кто здесь? — Темноту прорезал луч карманного фонарика, он ударил Маше по глазам, и она зажмурилась.

— Великий Океан! — воскликнул охранник — кому ж еще там было оказаться? Потом по рукам и лицу Маши хлестнуло вроде как теплым киселем, и усики соскользнули с ее кожи. — Не открывай глаза, — приказал охранник, прижимая к ее лицу полоску грубой ткани, — идем, тут порог, ноги поднимай!

Маша послушно зашагала, высоко вздымая колени, словно Буратино, пока охранник не остановил ее и не помог сесть. Потом он заботливо, как мама, промокнул ее лицо, особенно глаза, и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Маша осторожно открыла глаза. Она сидела возле обычного письменного стола, в комнате, полной мониторов, перед ней стоял мужчина лет тридцати, с загорелым лицом и русыми волосами, отчего он казался каким-то бесцветным, только серо-зеленые глаза ярко светились, и в них были неподдельная тревога и изумление. Он протягивал Маше свежее вафельное полотенце — прежнее, измазанное в бледно-розовой жидкости, валялось в помойном ведре.

— Вы убили его? — дрожащим голосом спросила Маша, принимая полотенце и вытирая руки.

— Плотоядного ходильника? — поднял брови охранник. — Нет, что ты, здесь это единственный экземпляр. Я просто брызнул на него питательным раствором. Его, конечно, покормили вечером, но бедняга так нервничает после пересадки, вот и польстился на свежатинку. Девочка, я не буду говорить, сколько ты нарушила правил, я просто хочу знать — зачем ты залезла в оранжерею?

— Я заблудилась, — пробормотала Маша, опуская глаза на закапанную розовой слизью футболку. — Я издалека.

— Твои родители обязаны будут разобраться, — серьезно ответил охранник. — Им решать, виновата ли ты или просто так сложились обстоятельства. А сейчас я обязан отправить тебя домой. Говори свой адрес.

— Это очень далеко! — настойчиво сказала Маша. — Я сама доберусь.

— Если только ты не с диких островов, не входящих в единую сеть телепортации, я отправлю тебя, куда ты скажешь. Назови свой город, имя...

— Маша Некрасова, Россия, — безнадежно ответила девочка.

Пальцы охранника легко пробежались по клавиатуре, потом замерли на мгновение, пробежались еще раз.

— Как тебя зовут? — нахмурившись, переспросил мужчина.

— Маша Некрасова, — терпеливо повторила девочка. — А вас?

— Кармин 212,— ровным голосом ответил охранник.— Острова Россия нет в сети, имени Маша Некрасова нет в списке. Девочка, если ты мне не скажешь правду, мне придется принять меры!

Маша почувствовала, как на ее ноге защелкнулись автоматические кандалы, а на вид такой безобидный стул...

— Хорошо, я скажу вам всю правду,— покорно сказала Маша.— А потом думайте, куда меня отправить. Хотя для вас же лучше меня отпустить. Видите ли, я — Сквозняк, прибыла в ваш мир со спасательной миссией.

Ей очень понравилось, как она говорила, словно в каком-то фильме, обстоятельно и серьезно. Кармин 212 слушал ее внимательно, ни разу не отвел взгляд и зачем-то держал пальцы на ее запястье.

— Так я поняла, что снова переместилась с помощью магии, и вы значительно облегчите мне задачу, если объясните, в чем состоят проблемы вашего мира.

— Ты говоришь правду,— вздохнул охранник, убирая руку с запястья.— Мой детектор лжи на твоей стороне.

— Значит, вы отпустите меня! — возликовала Маша. Кармин 212 нажал на какую-то кнопку и сказал:

— Справочная, здесь одна из «задумчивых», личность не поддается идентификации. В каком из «Приютов мечтателей» согласятся ее принять?

— Погодите, что значит — «задумчивых»! — попыталась Маша вскочить с места, но стул удержал ее.

— «Приют мечтателей» в Лесу Лиловых шепотов? Спасибо.

Зажим щелкнул на Машиной ноге, и девочка почувствовала, что свободна. Она медленно встала, глядя на то, как Кармин колдует над клавиатурой. Можно бы попытаться убежать, но этот охранник догонит ее быстрее, чем она сообразит, в какую сторону двигаться. Действительно, в какую сторону? Назад, в оранжерею?

— Кармин 212, вы мне все-таки не поверили? — печально спросила Маша.

— Девочка, я знаю, что ты веришь в то, что говоришь. Прошу тебя, ради твоей же пользы, веди себя хорошо в «Приюте мечтателей», никуда не убегай и ничего не предпринимай, иначе тебя сошлют на дикие острова, где нет противометеоритного купола.

Маша так растерялась, что не нашлась, что сказать в ответ на столь нежную заботу. Подавленная, она последовала за охранником, который крепко держал ее за руку, встала на парящий в десяти сантиметрах от пола диск и послушно зажмурилась, когда ей приказали. По рукам и ногам словно пробежали электрические волны, ощущение было как от магии, и Маша украдкой открыла глаза и щелкнула пальцами, призывая свою куртку, но ничего не произошло, только охранник посмотрел на нее пристально и, как ей показалось, с подозрением.

Комната с мониторами растаяла, воздух вокруг наполнился таинственными звуками, шорохами, влажными запахами травы и свежей земли, повеяло прохладным ветерком. Когда охранник легонько дернул ее за руку, предлагая спуститься с телепортера, Маша обнаружила, что они оказались в огромном саду, цветущем,